

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сложный
ВЫБОР

ПРОСТЫ

Кэри Лайн

18+

Кэри Лайн

Сложный выбор. Прости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69669664

SelfPub; 2023

Аннотация

Полжизни я был на тёмной стороне, не задумываясь убивал, и при этом ненавидел своего отца... Но шесть лет назад всё кардинально изменилось. Меня намеренно спасли и заставили перейти на светлую сторону, чтобы стать рыцарем света и справедливости, вести правильную жизнь. Мне пришлось отказаться от имени, от прошлой жизни и от единственной женщины, которая глубокого засела в сердце, но она всей душой ненавидела меня. Все эти годы я честно исполнял свой долг, служил на благо правительства, пока судьба не решила сыграть со мной в злую шутку. И в качестве нового задания я должен защитить тех, кому причинил много горя, тех, для кого я мёртв... А главное, мне предстоит снова увидеть её...

Содержание

1 глава	4
2 глава	11
3 глава	20
4 глава	29
5 глава	37
6 глава	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэри Лайн

Сложный выбор. Прости

1 глава

Открутив глушитель от ствола, и убрав пистолет в кобуру, он внимательно посмотрел на свою работу, чтобы ещё раз удостовериться – она сделана чисто.

Медленно застегнул черную кожаную куртку до самого горла, подняв повыше воротник и натянув козырёк кепки почти на глаза, он несколько раз посмотрел по сторонам и медленно двинулся к выходу из тёмного переулка.

Ночь была прохладной и тёмной, для его работы идеальной, и место, которое он выбрал, тоже было идеальным. Не спеша он шёл по улице бедного квартала Торонто, ни одна живая душа ещё не попаласть ему на встречу. И слава Богу. Он был не в том настроении, чтобы даже просто ответить на самый обычный вопрос.

Добравшись до своего временного убежища, он снял куртку, кобуру, скинул обувь и прошёл в ванную, чтобы сразу смыть с себя всю грязь.

Все эти годы его просто выворачивало от того, что он должен это делать, потому что обязан, и другого выхода просто не было. Он подписал с ними бумаги и теперь отработывал

всё то дерьмо, что творил раньше. Но зато это было его дерьмо, его выбор, то, что он делал с охотой и только для себя, а ни для кого-то. Но теперь...

Смачно выругавшись, он залез под душ, включил горячую воду и просто стоял, ощущая, как вода расслабляла все мышцы и смывала негатив, который так долго копился в его жизни.

Наконец, почувствовав, что стало немного лучше, он вышел из душа, обмотался полотенцем, стёр пар с запотевшего зеркала и внимательно уставился на себя. «Надо побриться».

За эти шесть лет, шесть лет кабалы, его работы на правительство, он совсем не изменился и, в то же время, изменился очень сильно. Хмыкнув, он достал бритвенные принадлежности, невольно вспомнив её, и рука с бритвой замерла на полпути к лицу.

До сих пор он отчётливо слышал её последние слова, видел её слезы, и сердце в который раз сжалось от безумной боли. Но он не мог по-другому. «Прости меня, Сэм... Я не хотел так...» После воспоминаний о ней всегда приходило чувство раскаяния, и он всегда мысленно просил у неё прощения. Но от этого не становилось легче, от слова совсем.

Он знал, что у неё всё хорошо, знал точно и наверняка, знал, что она не одна и жизнь её сложилась не плохо. А вот ему не было места рядом, не было даже возможности с ней увидеться и всё сказать, взять за руку и...

Он тряхнул головой и начал бриться, легко и привычно

проводя станком по трехдневной щетине. Тщательно сбривая и проверяя, насколько остра бритва, он несколько раз проводил по одному и тому же месту. Девушка по-прежнему стояла перед глазами, и он тяжело вздохнул, стёр полотенцем остатки пены с лица и вышел из ванной, направляясь сразу в спальню.

Чувство голода после задания всегда напрочь пропадало, и он даже не пытался себя заставить думать о еде. Устало откинувшись на кровать и закинув руки за голову, опять вспомнил тот роковой день, день, когда всё изменилось, день, когда от его самоуверенности пострадало столько людей.

Теперь Брет винил себя. Он не понимал, почему остался жив, а его брат нет, почему, схлопотав две пули, он жив, а Брайн погиб от одной неправильной, той, которая должна была достаться ему. Спустя долгие шесть лет, он всё знал и понимал, что это он тогда должен был умереть, а не Брайн, его младший брат, которого он долго ненавидел и оберегал. Где справедливость?

Неужели правду говорят, что Всевышний забирает первыми только достойных?

– Может, так и есть...

Его спасли намеренно, так сказать, для правого дела с целью послужить своей стране, но... Всё-таки выбор был, да, был! Либо сгнить в тюрьме, в хрен его знает какой дыре, либо сделать, как они хотели. И он сделал этот чёртов выбор!

Не из-за себя, не для них, а потому что понимал, что должен одному единственному человеку, которого по его же вине и не стало. Теперь он был агентом ЦРУ.

– Охренеть меня жизнь перевернула.

Брет закрыл глаза в очередной попытке заснуть, но, как и во все предыдущие ночи, на протяжении этих лет, перед ним встал образ Саманты. Теперь он уже не бесился, не ругался и не старался всячески избавиться от воспоминаний о ней. Нет, теперь он был им даже рад. Бережно баюкая каждую картинку, Брет, как опытный художник, по частичкам перебирал каждую черточку её лица.

Только воспоминания о единственной женщине, которая смогла его покорить, могли одновременно вывести его из себя и успокоить. Прележав большую часть ночи в воспоминаниях, к утру Брет, наконец-то, отключился.

На следующий день он должен был лететь в Нью-Йорк, чтобы встретиться со своим куратором, отчитаться и ждать следующего задания. Теперь он был другим человеком, с другой жизнью, совсем не той, к которой привык. Сейчас он жил, так сказать, правильно, соответствуя ожиданиям чёртова общества.

И он старался, очень старался, не ради себя или кого-то, кто ждал покорности от него, а, наверное, для неё. Он несколько раз приезжал в Атланту, чтобы встретиться с Самантой, рассказать всё, как есть, а потом долго на коленях просить прощения. Но не смог, трусил и лишь издалека

смотрел на ту, которая плотно заняла своё место в его сердце. Сэм стала другой, ещё красивее, ещё сильнее. Теперь она стала мамой, а он... он стал дядей двух малышек.

Нью-Йорк встретил его осенним дождем и сыростью, небо было затянуто серыми тучами и от этого настроение катилось коту под хвост. Натянув повыше воротник своей куртки и понизив на глаза кепку, Брет вышел из здания аэропорта. Как он и думал, никто его не встречал.

Брет поймал такси и, сказав нужный адрес, откинулся на сиденье и закрыл глаза. Ехать примерно полчаса, значит, была возможность ещё раз хорошенько всё вспомнить, что было на прошлом задании, проанализировать каждую мелочь и деталь. Он прекрасно знал, что выполнил всё чисто, даже идеально, но в меру своей привычки всё равно прокручивал в памяти каждое мгновение, каждую секунду операции...

– Хм... Операция...

Через определённое время такси остановилось у нужного дома, кинув пару купюр, Брет вышел. Он стоял перед входом в пятиэтажное кирпичное здание, ничем на вид не отличающееся от других, но он точно знал, что скрывается за этими дверями, вернее, одной дверью на пятом этаже.

Ровно через час Брет уже выходил из здания, проклиная всё и всех вокруг, ненавидя весь мир. И попадись ему сейчас какой-нибудь урод, он ни капельки его не пожалел бы. Какого чёрта судьба так с ним играла? Почему именно он, а не другой агент, с той же подготовкой? Ведь он прекрасно

знал, что таких много, и послать могли не его.

«Твою мать! Блятство!»

Три дня на отдых и опять за дело, и неизвестно, как всё может обернуться и сколько это может занять времени. А самое главное это место, куда его отправили. Сука! Его посылали туда, куда он никогда больше не хотел возвращаться. В Атланту...

Атланта... Отец... Брайн... И она, Сэм. Его Саманта.

Добравшись до выданной, пока он на службе, квартиры, Брет решил провести эти несколько свободных дней в свое личное удовольствие, ни в чём себе не отказывая.

Брет принял душ, заказал доставку ужина, а затем позволил подружке, с которой у него были весьма неопределённые отношения. Почему? Да просто, он не мог позволить себе отношения. Он больше не хотел причинять никому боль, так ему и всем будет проще, а особенно в вопросе любви.

С Лизой у него были относительно долгие отношения и, когда он понял, что может ей более-менее открыться, то, как смог объяснил, что, кроме редких встреч, у них ничего не может быть. Поставил в известность, предоставив тем самым ей выбор.

И она сделала выбор, согласившись на все условия.

– Привет, как ты?

– О, привет! Ты в городе?

– Да, малышка... Чем занимаешься?

– Заканчиваю свой рабочий день.

– И? Какие планы?

– Нууу, планировала приехать домой, поужинать, зава-
литься на диван и посмотреть сериал.

– Неплохой план... А если мы его немного изменим?

– Например?

– Ты поедешь не к себе, а ко мне, и мы сделаем всё, что
ты запланировала, вместе.

– А ты умеешь уговаривать. Хорошо, жди, через час буду,
но с тебя вкусный ужин.

– Уже заказал.

В назначенное время девушка уже стояла в прихожей и
нежно притягивала к себе Брета для поцелуя.

– Странно, но я соскучилась.

Брет крепко обнял девушку и рассмеялся в её волосы.

– Врунишка.

– Вот, держи, угостили на работе.

– Хм... Неплохо. Двенадцатилетний Чивас. Интересно, за
какие заслуги?

– Ревнуешь? За работу, Брет.

Лиза прошла на кухню и сразу села за стол.

– Ну, о'кей, значит, ужин, виски и сериал.

– Ты кое-что забыл.

Брет выгнул бровь, но потом его губы растянулись в до-
вольной улыбке, когда увидел, как Лиза прикусила нижнюю
губку, и в её глазах загорелся похотливый огонёк.

– Не забыл.

2 глава

Перелёт до Атланты занял несколько часов. Как только Брет вышел через главный вход аэропорта Харсфилд, сразу же достал сигареты и прикурил. Родной город встретил ярким солнцем и теплом. Но лучше бы был дождь и серость. Ненастная погода больше соответствовала его внутреннему состоянию.

Выкурив сигарету, Брет взял свою дорожную сумку и уже хотел двинуться в сторону такси, но тут в буквальном смысле подлетел старенький Форд «Мустанг» чёрного цвета. Брет замер и с интересом стал рассматривать этот раритет восьмидесятых годов. Двигатель автомобиля заглох. Практически вывалившись с водительской стороны, к нему подошёл совсем не маленьких размеров парень. Он протянул руку, и Брет, выгнув бровь, протянул свою и слегка скривил губы – хватка у парня была железная.

– Привет, я Джек. Джек Килтон. А ты Маерс, так?

– Да, так. Брет Маерс.

Он уже давно привык к новой фамилии, легко и просто произносил её, как про себя, так и вслух. Но не так легко это было в самом начале, слишком долго пришлось вести внутреннюю борьбу с самим собой. Умом он понимал, что так надо, что так правильно, но сердце говорило, что тем самым он теряет часть себя, часть прошлой жизни. В итоге победил

разум.

– Прости, я опоздал.

– Всё нормально. Ты эээ...

– Твой напарник.

– А, ясно.

– Ну что, погнали?

Брет кивнул и, подойдя к раритету, сел на пассажирское сиденье. Джек завёл машину, правда, со второй попытки, и лихо рванул с места. От неожиданности Брету пришлось схватиться за дверную ручку. Когда выехали на основную дорогу, Килтон ещё прибавил газу, и тут Брет реально испугался.

– Мы опаздываем?

– Что?

– Куда гонишь? Тачка не развалится?

Джек усмехнулся, но газ немного сбросил.

– Люблю погонять...

– Уже понял. Но если уж гонять, то не на этой древности.

– Согласен, но другой у меня нет.

– Тогда очень прошу, если не хочешь остаться без напарника, не гони так. Езжай спокойно.

– Ладно, ладно.

Брет отвернулся к окну и стал рассматривать до боли знакомые места. Атланта – город его жизни, любви и боли. Брет опять усмехнулся шутке судьбы.

– Бывал в Атланте?

Джеку явно хотелось поговорить, чего не скажешь о нём. Повернувшись к водителю, Брет на несколько секунд задержал на нем взгляд, а затем перевел на дорогу. Хватило немного времени, чтобы дать оценку своему новому напарнику. Джек был моложе его лет на пять, возможно, ему лет двадцать восемь, горяч и болтлив, явно импульсивен. И вот с ним ему придётся работать. Брет мысленно вздохнул и закатил глаза.

– Да.

– Да, и всё?

– Джек, дружище, что ты хочешь узнать и зачем?

– Оу, оу... Просто подумал, что пока едем, можем немного узнать друг о друге.

– Ты со всеми такой болтливый?

– Понятно... Мистер молчун. Это моё первое задание и ты – мой первый напарник.

Брет перевёл на него взгляд. «Вот и привет, придётся ещё и новичка на себе тянуть, просто шикарно».

– Говоришь, первое задание? А до этого чем занимался?

– Служба в армии, академия и работа с бумажками в полиции.

– И как же ты заслужил это дело?

– Скажем так... Мне помогли.

– Понятно.

Джек свернул с главной улицы, они попали в знакомый до боли район, и Брет чуть в голос не застонал.

– Почему мы едем сюда?

Твою мать! Они проехали мимо того самого дома и остановились буквально в паре домов от него. Всё внутри перевернулось и задрожало, в секунду нахлынули воспоминания, а пульс участился.

– Вот в этом доме мы будем жить.

Джек кивнул на дом, припарковался и, насвистывая, вышел из машины. Глубоко вздохнув пару раз, Брет вышел следом, взял сумку с заднего сиденья и пошёл за новым, молодым и навязанным ему напарником.

Их временная квартира находилась на третьем этаже. Она была небольшой, с двумя комнатами и минимумом мебели, явно, съёмная.

– Моя комната та, а эта – твоя.

Джек показал рукой на комнату, что была слева и, сбросив куртку и обувь, прошёл сразу на кухню.

– Ясно.

– Закажем пиццу? Я это... как бы готовить не умею.

– Я и не ждал.

Брет прошёл в свою комнату, кинул на диван сумку и провел рукой по волосам.

– Очень здорово. И жёсткий диван.

Мужчина вошёл в кухню и сел за стол. Теперь он сам хотел поближе познакомиться с напарником.

– Через пятнадцать минут привезут пиццу, могу пока сварить кофе.

– Давай. Заодно и поговорим, обозначим границы и распределим обязанности.

– Давай, но я...

Брет поднял руку, останавливая парня на полуслове.

– Джек, я понимаю, твоё первое дело и ты рвешься в бой. Но! Опыта маловато. Согласен? Поэтому в главной роли буду я.

– О'кей, как скажешь, матёрый ЦРУшник.

Брет поморщился от этих слов.

«Знал бы ты, кем я был раньше, и как сам точно также отзывался о тех, кем являюсь сейчас».

– Итак, что у нас есть?

Джек кивнул и достал досье на их цель.

– Томас О'Нилл, тридцать два года, не женат. Высшее образование получил в Итоне, золотой мальчик у золотых родителей. Биография довольно скучная и чистая.

Брет кивнул, всё это он уже знал.

– Ты это и так знаешь. Я взял на себя смелость и немного понаблюдал за ним, чтобы иметь о нем хоть какое-то понятие, выяснить, что этот человек из себя представляет, и с кем общается.

– И?

Килтон достал из конверта несколько фотографий и положил перед Бретом.

– В принципе, ничего особенного. В основном деловые встречи и свидания с одной и той же женщиной. Думаю, у

него на неё планы.

Брет взял в руки фотографии и стал внимательно их рассматривать. На первой и второй был сам О'Нилл: вот он садится в свою дорогую машину, вот говорит по телефону возле большого офисного здания.

На третьей фотографии Брет застыл. На ней их мать, улыбаясь, пожимала руку Генри Симерсу, который в ответ что-то ему говорил. «Вот значит, как. Ведёт свои дела с моим отцом».

– А что ты узнал про этого человека?

Брет указал пальцем на отца. Про Генри Симерса он знал всё, но обязан был спросить и особенно хотел знать, как эти двое связаны.

– Это крутой чувак. Генри Симерс, миллиардер, владеет крупной компанией по продаже оружия. У него заключены контракты с министерством обороны, а в этом году баллотируется в сенаторы от штата. Решил податься в политику.

– А с О'Ниллом у них что?

– О'Нилл, насколько ты знаешь, тоже занимается оружием. Но его работа не сводится к честной. Короче, он и нашим, и вашим. Думаю, хочет сотрудничать с компанией Симерса. Но это нам ещё предстоит узнать.

– Узнаем.

Брет вернулся к фотографиям, ещё пару секунд рассматривал фото с отцом, а потом, отложив его, перешёл к следующей. Но когда он увидел, кто на ней с О'Ниллом, его рука

дрогнула, а сердце пропустило удар. «Сэм...»

В дверь позвонили, и Джек пошёл открывать. Этим он дал Брету возможность хорошенько рассмотреть её, каждую линию, каждый миллиметр её лица, отметить всё, что изменилось, и запомнить её теперь такой. На фото Сэм сидела с Томасом в ресторане, в одной руке она держала бокал с вином, а другая рука находилась слегка сжатой в руке мужчины. Её голова была слегка наклонена в бок, а на лице играла улыбка. «Сэм, почему он?» Чем дольше он смотрел, тем сильнее внутри разливалась ярость, ненависть и ревность. Таких ярких и давно забытых чувств он сейчас никак не ожидал.

– А вот и пицца.

Джек поставил коробки на стол и, открыв первую, с жадностью накинулся на еду.

– О, а это та дамочка, возле которой он, как муха, вьется.

Джек показал куском пиццы на фото, которое держал Брет.

– Кто она?

Сам от себя не ожидая, Брет спросил у напарника слишком резко. Его душила ярость. Голос был натянут, а глаза метали молнии.

– Оу! Ты чего? Понравилась? Красивая и богатая, о таких можно только мечтать.

– Мне повторить свой вопрос?

Джек прожевал очередной кусок и только тогда ответил.

– Это Саманта Симерс, я так толком и не понял, кем она

приходиться Генри Симерсу, но носит его фамилию. И у неё двое детей, вроде как от его убитого сына.

Джек сделал паузу, откусил очередной кусок и продолжил с полным ртом.

– Она работает в компании Симерса на какой-то хорошей должности, я не узнавал...

– Надо всё про неё узнать.

Брет прекрасно знал, кем Сэм приходится его отцу, и знал, кем был его погибший брат для Саманты. Но теперешнюю её жизнь он не знал, да и не хотел знать до этого момента. Но сейчас всё поменялось.

– Говно-вопрос, узнаем.

– Ну, и выражения у тебя. Продолжай.

– А что продолжать? Как я понял, наш О'Нилл к ней клинья подбивает, и она, видимо, не сильно против.

Это совсем не нравилось Брету. Но пока он не знал, что делать. Ярость и ревность до сих пор душили его. Брет никак не мог понять, на кого он в данный момент злится, на неё, что связалась с их целью, или на себя, что не может спокойно реагировать даже на её фотографию.

«А чего ты хотел? Сколько лет-то прошло? Она уже тысячу раз оплакала и Брайна, и тебя, и решила жить дальше».

Но от этих мыслей легче не стало. Совсем.

– Ты есть будешь?

Брет посмотрел на пиццу и понял, что аппетит пропал.

– Нет, перехотелось.

– Как знаешь.

– Слушай, ты молодец, что не сидел без дела. Начало положено. Завтра обговорим первые шаги и начнём, а пока я возьму эту папку с фотографиями и пойду к себе. Подумаю в тишине.

– Ладно, не буду мешать. Я через час свалю ненадолго, вот мой номер.

– И куда ты собрался?

– Познакомился с одной девушкой, пригласил её в кино.

– Ясно, ну, удачи.

Брет встал, взял папку и ушёл в свою комнату. Он хотел подумать и ещё раз хорошенько рассмотреть фотографии, особенно те, до которых не успел дойти.

3 глава

Набирая очередное сообщение своей помощнице, Саманта уверенно вышла из здания аэропорта и, даже не взглянув по сторонам, также уверенно села в ожидающую её машину. Решила сначала заехать в головной офис на пару часов, чтобы подписать накопившиеся бумаги, а после сразу домой, к своим малышам, которых не видела несколько дней. Два дня, а как будто две недели.

Поездка в Чикаго была очень неожиданной, но, в то же время, плодотворной. По сути, должен был лететь Генри, но в последний момент у него изменились планы, и он упросил Саманту лететь вместо него. Генри всё чаще старался вовлекать Сэм в свои дела, знакомить с нужными людьми и крупными заказами, тем самым подготавливая к тому, что постепенно всё, что он имеет, должно перейти к ней.

Она была не против, прекрасно понимая, что, кроме неё, Генри никому больше не доверял. За эти годы они стали близки, стали настоящими родственниками, и Генри принимал её, как дочь, а он стал ей вторым отцом. И когда пару лет назад Симерс заговорил о том, что все его дела, всё, что он имеет, достанется ей и детям, она спокойно и уверенно приняла это, пообещав сделать всё от неё зависящее, чтобы не подвести его.

Пришлось сменить профессию, пойти учиться в биз-

нес-школу и одновременно принимать уроки от самого Генри Симерса, которые были намного жизненнее, чем те, что убунили её «преподаватели».

Быстро справившись с работой, Сэм спустилась на парковку, сев в машину, дала водителю указание ехать домой.

– Привет, моя хорошая. Вернулась? – позвонил Томас. Очень предсказуемо.

– Привет, Том. Да, еду домой.

– Хорошо. Всё нормально?

– Да, всё хорошо, устала немного.

– Ещё бы, ты слишком много работаешь. Пообедаем завтра?

– Да, давай.

– Я скучал, – Саманта глубоко вздохнула и, чтобы не обидеть Тома, ответила:

– Взаимно. До завтра.

Девушка скинула звонок и откинулась на сиденье, прикрыв глаза. День был очень насыщенным, и она правда устала. Но силы на детей она всё равно найдёт. Когда Сэм вошла в дом, её чуть не сбили с ног два маленьких вихря.

– Мааам!

– Мама приехала! – Сэм присела и крепко обняла деток, расцеловав каждого в щёчки.

– Привет, мои сладкие. Как дела?

Брайн ответил первым, серьёзно сдвинув брови.

– Нормально.

– А что ты нам привезла?

Келли же наоборот стала ластиться к маме в надежде получить подарок.

– Маленькие вымогатели.

Девушка потянулась за большим пакетом и достала каждому по набору Лего.

– Вот, держите.

– Класс, как раз такой хотел!

– Спасибо мамочка!

Дети по очереди обняли маму и побежали в большую гостиную собирать новые игрушки.

– Добрый вечер, мисс Симерс, – подошла няня Тереза и поздоровалась с Самантой.

– Добрый. Как эти двое себя веди?

– Отлично.

– Опять их прикрываете?

Няня лукаво улыбнулась.

– Ни капельки.

– Ну, понятно. Думаю, до ужина мы их не услышим.

Няня кивнула и пошла к детям, а Сэм поднялась на второй этаж и прошла в свою комнату. Скинув пиджак, она подошла к туалетному столику и, как всегда, по традиции, провела пальцем по фотографии Брайна.

На ней он стоял, гордо выпрямив спину в форменной одежде полиции, на его лице сияла улыбка, а в глазах горела жизнь.

– Я так скучаю...

Сбросив одежду, Сэм прошла в душ и долго стояла под теплыми струями воды. Сердце до сих пор иногда ныло от тоски и потери, и в этот раз оно снова напомнило Сэм о любимом. Слезы опять обжигали глаза и медленно стекали по щекам.

Наконец, более-менее приведя свою душу и состояние в порядок, Сэм спустилась вниз. Генри только вернулся с работы и как раз вовремя, успел на ужин.

– Добрый вечер. Как долетела?

Он быстро поцеловал девушку в щеку и потрепал внуков по голове.

– Всё хорошо, контракт подписан, завтра приедут их представители, хотят посмотреть экземпляры непосредственно на складах.

– Отлично, дам Уинстону распоряжение этим заняться.

После ужина они все вместе провели время в гостиной, а потом Сэм сама уложила детей спать и спустилась в кабинет к Генри. Весь вечер он выглядел странно, сам на себя не был похож.

– Генри, не отвлекаю?

– Нет, заходи. Выпьешь со мной? – Саманта кивнула и удобно устроилась в мягком кресле возле рабочего стола.

– Что-то случилось?

– Почему ты спрашиваешь?

Девушка видела, что он намеренно делал вид, что не по-

нимал, и улыбка на его лице была не совсем искренняя.

– Генри, я же вижу, что что-то тебя мучает. Мы не чужие друг другу люди, и мне ты точно можешь доверять.

Генри сел за стол, сделал пару глотков крепкого алкоголя и только потом посмотрел на Сэм.

– Да, в этом ты права. Сэм, я не знаю. Вернее, не могу пока ничего объяснить. Я не хочу напрягать тебя своими необоснованными страхами и подозрениями, но обещаю, если будет что-то серьёзное, ты первой об этом узнаешь. А пока не обращай внимания на старика.

– Хорошо. Но уж точно в старики ты пока не годишься.

– Спасибо. Как твои дела с Томом?

– Пока не знаю. Мы общаемся, ходим на свидания, но дальше этого ничего не заходит.

– Он тебе нравится?

Саманта задумалась на несколько секунд.

– Он очень даже неплох, мне с ним комфортно, но... Почему ты спрашиваешь?

– Интересно. Сэм, с тех пор, как не стало Брайна прошло много времени, а Том – первый мужчина, кого ты хоть немного подпустила к себе. Ты не пойми меня неправильно, я ведь просто хочу, чтобы ты была счастлива.

Сэм кивнула и опустила взгляд на свои руки. Она уже много раз думала об этом, но сделать решительный шаг к отношениям с Томом пока не могла. Постоянно что-то её удерживало. Она не могла этого объяснить ни себе, ни кому-ли-

бо ещё.

– Я не хочу толкать тебя в его объятия. Ты сама должна всё для себя решить. Я хочу счастья тебе и буду всегда рядом, поддержу любое твоё решение.

– Спасибо, Генри, поверь, я ценю это. Не хочу пока торопиться с Томом. Но он очень напористый.

Девушка улыбнулась своим мыслям: «Может, стоит впустить его в свою жизнь и попробовать снова влюбиться?»

После разговора с Генри Сэм долго лежала, прокручивая в голове прошлое и придумывая различные варианты будущего. Этой ночью впервые за шесть лет ей приснился Брет.

***

– Привет.

Сэм села в машину к Тому, и тот с обольстительной улыбкой протянул ей шикарный букет цветов.

– Спасибо, Том, очень красиво, – девушка с восхищением понюхала цветы и поцеловала мужчину в щёку.

– Красивой даме – красивые цветы. Поехали?

Том привёз их в полюбившийся Сэм небольшой итальянский ресторанчик в нескольких кварталах от её офиса.

– Хорошее место, спасибо, что показала. Тихо и вкусно.

– Да, отличная кухня и вино.

Том сделал заказ и, протянув руку, слегка погладил Сэм по запястью, привлекая её внимание.

– Ты сегодня странная. Что-то случилось?

– Всё хорошо, правда.

– Милая, но я же вижу. Обычно ты улыбаешься, а сейчас – нет. Что-то на работе? Дома? Ты скажи, вдруг я смогу помочь.

– Нет-нет, все нормально, просто плохо спала.

Как можно ему объяснить, что ей приснился тот, которого она всячески пыталась забыть и не вспоминать? Тот, по вине которого, она пережила столько горя?

Утром Сэм проснулась раньше обычного, руки дрожали, а ночная рубашка прилипла к телу. Странно, но она помнила весь этот сон до мельчайших подробностей, и это пугало. Вот и сейчас, стоило ей прикрыть глаза, как она видела фрагменты этого сна: она с детьми гуляет в парке, хорошая погода, малыши идут немного впереди, а потом резко срываются с криками: «Папа» и бегут вперёд, обнимают мужчину. Подойдя ближе, Сэм замирает на месте: Брет прижимает к себе детей и нежно говорит им как соскучился.

– Саманта! Сэм... вернись.

– Прости, ты что-то сказал?

– Хочу вечером пригласить тебя на свидание.

– В принципе, почему бы и нет?

– Отлично. Тогда заеду за тобой в девять, надень джинсы и кроссы, – Том подмигнул, он явно что-то задумал.

– И куда ты меня хочешь отвезти?

– Сюрприз.

Оставшееся время обеда прошло относительно легко, Том, как мог, старался поднять девушке настроение, но её

никак не отпускало чувство, что кто-то наблюдал за ней, прожигал взглядом.

– Что не так, Сэм?

Перед тем, как сесть в машину, девушка несколько раз посмотрела по сторонам, но ничего необычного не увидела. Чувство чьего-то присутствия рядом не отпускало.

– Я... я не знаю. Всё нормально, поехали?

Вечером, ровно в девять, Томас уже ждал Саманту, лениво облокотившись на дверь своей машины. Девушке понравился новый образ мужчины: джинсы и чёрная водолазка, соблазнительно обтягивающая его грудь и рельефные мышцы.

– Привет, незнакомец.

– Почему незнакомец?

– Непривычно видеть тебя не в костюме, совсем другой человек.

– Нравится?

Том притянул Сэм к груди и первый раз за эти месяцы решился, на свой страх и риск, поцеловать девушку.

– Прости...

Том держал её в объятиях, смотрел в глаза и ждал её приговор. Сэм провела ладонью по щеке мужчины и, запустив руку в его волосы, притянула к себе для поцелуя, решив, что все не так уж и плохо, что не стоит себе отказывать жить дальше.

О'Нилл привёз девушку на свидание на осеннюю ярмарку,

где вечером было ещё интереснее, чем приятно её удивил.

– В жизни бы не подумала, что ты посещаешь такие места!

– О, я полон сюрпризов.

Взяв Сэм за руку, он повёл её между рядами лавочек и киосков с разными вкусами и разноцветными безделушками. Они то и дело останавливались практически у каждой, чтобы купить печёные яблоки в карамели, а также игрушки для Келли и Брайна.

– Здесь так здорово! Спасибо, Том.

– А теперь по расписанию катание на каруселях.

Они со смехом подошли к большой и ярко освещенной круглой карусели, на которой катались, как взрослые, так и дети. Дождавшись своей очереди, они сели в большую двухместную, позолоченную карету и карусель двинулась по кругу.

И опять Сэм почувствовала на себе чей-то взгляд, повертела по сторонам головой. Неподалёку у дерева она увидела мужчину в чёрной куртке и кепке. Его фигура показалась очень знакомой, но рассмотреть его лучше она не смогла, а когда карусель повернула на следующий круг, то его на месте уже не было.

Том по-прежнему держал Саманту за руку и почувствовал, как похолодели её пальцы, поэтому с тревогой спросил.

– Саманта, всё хорошо?

– Да... да. Мне показалось. Всё хорошо.

4 глава

Как и днём, Брет смотрел на неё, не отрываясь, не спуская глаз, фиксируя каждое движение, мимику, каждый жест. Сэм улыбалась, чёрт, она улыбалась этому уроду! А до этого О'Нилл поцеловал Саманту. Брет удивлялся, как он смог сдержаться, не подскочить к ним и не набить морду этому двуличному типу.

Как же ему хотелось подойти к ней, обнять и уберечь от этого козла, не позволить ему даже пальцем к ней прикоснуться. Он не мог спокойно смотреть, как О'Нилл прижимает Сэм к себе. Внутри моментально вспыхнула злость с примесью ревности, кулаки сжались и если бы не этот шумоголовый Джек, вовремя напомнивший о себе, Брет сорвался бы, и тогда...

– Ты чего?

– Смени меня, они на большой карусели.

– Устал что ли?

– Нет, хочу покурить.

Килтон пошёл в указанном направлении, а Брет отошёл подальше и, найдя свободную лавочку под большим деревом, сел на неё и достал пачку сигарет.

Закурив, он откинулся на лавку и стал смотреть в звёздное небо, проклиная в очередной раз судьбу и её шутки над ним. Почему Атланта? Почему он? Почему Сэм? Почему сейчас?

На эти вопросы он не мог ответить и ничего не понимал, а особенно, что его ждёт дальше. Но больше всего Брет боялся, что Саманта увидит его, узнает, или что он сам не выдержит и раскроет себя перед ней. И что тогда? Как она отреагирует?

Он прекрасно помнил последние слова Сэм: «Убийца, грёбаный убийца... Гори в аду...». Так и есть, по его вине погиб Брайн, а, значит, он и есть убийца. Это был единственный случай, когда им был кто-то убит, и он взял вину на себя, жалел, корил и не мог простить себе этого.

Он не мог снова увидеть боль, которую видел тогда в глазах Сэм, опять услышать эти слова, не хотел заставляя её всё вспоминать. Нет, лучше скрываться и видеть её со стороны, оберегая от других и, в первую очередь, от себя.

Из раздумий вывел звонок мобильного, Брет сразу взял трубку.

– Давай к машине, наши голубки собираются уходить.

– Хорошо, иду.

Брет быстро направился к машине, оглядываясь, чтобы невзначай не столкнуться с теми, за кем они следят.

– Интересно, мы везде будем на их свиданки ходить? – Джек плюхнулся на водительское сиденье, завёл машину и тронулся вслед за целью, стараясь держаться так, чтобы не упустить их из вида.

Остановившись подальше, но так, чтобы всё было видно, они наблюдали, как О'Нилл из кожи вон лезет, всю стараясь

ьясь охмурить свою спутницу. Только благодаря полной темноте в машине, Джек не мог видеть, как на лице Брета появился оскал, как его глаза метали молнии, а кулаки сжались до такой степени, что побелели костяшки.

– Брет, ты смотри, как он старается.

Напарник ухмыльнулся, а Брета пополам скручивала злость.

– Сука...

«Я не могу... Надо отказаться от этого задания». Брет отвернулся в другую сторону, но потом, фыркнув, открыл окно, достал сигареты и, со злостью чиркнув зажигалкой пару раз, закурил.

– Ты чего психуешь?

– С чего ты взял?

– Думаешь, я слепой?

– Ничего... Тебя это не касается.

От дальнейшего расспроса его спас сам О'Нилл. Он сел в машину и быстро тронулся, Джек сел ему на хвост.

– Он едет не домой. Интересно, куда?

– Узнаем, если не потеряешь его на своей колымаге.

– Обижаешь, напарник.

Томас О'Нилл приехал в один из не очень благоприятных районов города и, припарковавшись, заглушил машину, но так никуда и не вышел. Он сидел в машине и явно кого-то ждал.

– Камера с тобой? – спросил Брет, не спуская глаз с ма-

шины О'Нилла.

– Да.

Джек достал аппаратуру и навёл на машину цели, проверяя чёткость и ракурс.

– Смотри.

К машине подошли двое парней и быстро в неё сели. Камера Джека непрерывно щелкала, делая кучу снимков в минуту.

– Очень интересно, так прямо и хочется послушать, о чём они говорят.

– Согласен.

– Надо разрешение на прослушку запросить.

Через пятнадцать минут встреча закончилась, и О'Нилл поехал домой.

– Ну, что, возьмём пиццу и пиво?

– А ты другую еду знаешь? – с сарказмом спросил Брет. Парень пожал плечами. – Ясно, здесь неподалёку есть один ресторанчик с неплохой едой, можно на вынос. Поехали, покажу.

На следующий день Брет связался со своим непосредственным куратором в головном офисе и попытался отказать от задания, но привести веские причины не смог. Максимум, чего он смог добиться, это разрешение установить прослушку на машину цели. Все последующие несколько дней они работали над изучением передвижений цели, круга знакомых и мест посещения. А также пробили по базе

тех двоих, с кем он встречался после свидания с Самантой.

В этот день Джек сам отправился на «свидание» с О'Ниллом, а Брет остался на квартире, чтобы составить отчёт и потом его отправить. Когда с делами было покончено, Маерс надел куртку и вышел на улицу, его нестерпимо тянуло прогуляться по родному городу, посетить места, куда невыносимая сила тянула его все эти годы.

Кепка и тёмные очки были неизменным атрибутом теперешней его внешности, ведь для всех, кто его знал, он мёртв, и никто не должен его узнать. Первым местом, куда его привели ноги, был тот самый дом, где он встретил Сэм.

Он долго стоял, облокотившись на стену соседнего дома, и смотрел на окна квартиры, где когда-то жила Саманта, где он провел несколько дней, скрываясь от преследователей, которые хотели его убить. Брет вспомнил все минуты, проведённые в квартире Сэм, как она сначала его боялась, потом помогала, смеялась с ним и, наконец, как отвечала на его поцелуи, страстно, очень страстно. Он прекрасно помнил, как сам реагировал на эту девушку, как в момент терял контроль над собой.

– Ох, Сэм...

Брет много раз жалел, что не довёл дело до конца, не сделал её своей. Но потом сам себя останавливал, понимая, что ничего хорошего не смог бы ей дать, а вот Брайн смог, но... Брет оттолкнулся от стены и ушёл, не оборачиваясь. Теперь он знал, куда пойдёт, знал, кого хотел увидеть.

Через некоторое время такси остановилось у ворот городского кладбища и, расплатившись с таксистом, Брет пошёл искать того, у которого так и не смог попросить прощения.

Время клонилось к вечеру, солнце уже почти скрылось за горизонтом, и подул прохладный ветерок. Брет брёл среди могил и склепов, разыскивая одну нужную ему. Он не знал, где именно искать, но интуиция вела его и, спустя пять минут, он нашёл то, что искал.

Брет стоял у могилы, читая надпись и даты жизни. С каждой минутой в нём всё больше поднималась волна вины и утраты, в горле стоял ком, а во рту появился кислый привкус. Брет так много хотел сказать, но не знал, с чего начать, а слова, как назло, застряли в горле. В конце концов, его прорвало.

– Привет, братишка. Это я... Вот пришёл, наконец. Ты прости, что не мог раньше, хотя должен был.

Он виновато склонил голову, словно ждал укоризненный ответ.

– Чёрт, Брайн, как же тупо и глупо ты лишился жизни, и это моя вина, полностью моя! Прости меня, слышишь, прости! Я не хотел, правда, не хотел. Я думал тогда, поговорим, но меня занесло, я не смог остановиться вовремя. И вот чем обернулась моя слабость!

Брет провел ладонью по лицу и продолжил.

– Прости меня, братишка! Я знаю, что такое не прощают, да и сам себе никогда не смогу простить, но у тебя прошу.

Ты должен был жить и наслаждаться этой жизнью. У тебя была бы жена и двое малышей, а вместо этого... Сука, это я должен здесь быть, а не ты!

Брет опять начинал злиться на несправедливость судьбы.

– Прости... Я облажался...

Слезы щипали глаза, голос дрожал, но Брет уже не мог остановиться.

– Братишка... из нас двоих ты был лучшим, чистым, тебя любили... Она тебя любила. Брайн, сейчас ей нужна защита, и я сделаю всё, чтобы защитить её, их всех. Я клянусь. Я знаю, что должен тебе, а значит должен Сэм. Этот урод вьётся вокруг неё, и я прямо жопой чувую, что всё не просто так.

– Брайн, я изменился, и это благодаря тебе... Чёрт! Что я несу?.. Твоя смерть изменила меня, заставила посмотреть на всё, с другой стороны.

Брет усмехнулся сквозь пелену слёз.

– Не думал, что смогу вот так стоять и говорить с покойником. А ты хороший слушатель, братишка!

Брет замолчал, вытер ладонью глаза, достал сигареты. Затем присел возле надгробия, закурил и просто сидел, молча, слушая могильную тишину вокруг.

Почувствовав, как затекли его ноги, а холод от надгробного камня пробрался под куртку, и морозил спину, Брет встал. На душе стало немного легче. Он не знал, слышал ли его брат или нет, но он знал точно, что себе он никогда этого не простит.

– Прости меня, пожалуйста... Я всё сделаю, чтобы Сэм и твои дети были в безопасности и счастливы. Клянусь.

Он уже хотел было повернуться и двинуться обратно к выходу, но тут вдруг услышал, как его окликнули.

– Брет!

«Вот же черт...»

5 глава

– Брет!

Он замер на месте. Будто превратившись в статую, он не мог двинуться с места, не мог пошевелиться, не мог заставить себя отвести взгляд от неё.

Сумерки уже вовсю сгущались, неполная луна стала подниматься на небосводе, периодически прячась за небольшими облаками. Сэм стояла от него на довольно большом расстоянии, но он прекрасно видел её фигурку и лицо, ужас на нём, удивление и, наверное, облегчение. Но, возможно, ему хотелось это видеть.

Брет надеялся на плохую освещённость и на само место встречи, он не знал, что делать, а решать надо было сейчас, сию секунду. И он решился.

Саманта быстро двинулась в его сторону, но мужчина её опередил. Он резко развернулся и быстрым шагом скрылся в другом направлении, уверенно шагая между большими плитами и надгробными камнями, абсолютно не зная куда идти, но только бы подальше, только не рядом с ней, не сейчас.

– Подожди! Пожалуйста...

Саманта попыталась догнать, но каблуки не позволяли ей идти так быстро, как хотелось, или бежать. Она окликнула мужчину в попытке, что он услышит и остановится, но он лишь прибавил шаг и очень быстро скрылся за могилами.

Девушке ничего не оставалось, как остановиться и смотреть туда, куда он ушёл.

Спустя некоторое время, отдышавшись, она вернулась к месту, где лежал Брайн, и тихо стояла, ведя с ним внутренний диалог.

– Твою ж...

Брет не мог уйти, зная, что она была здесь, она одна. Он был просто обязан вернуться, и он вернулся. Нашёл самое выгодное место – большую статую плачущего ангела буквально в нескольких метрах и, встав за ней, стал ждать.

«Это уже совсем не смешно! Это чья-то злая шутка! Какое её принесло сюда сейчас в ночь?! Почему?». И чем дольше он ждал, тем больше начинал злиться на себя. «Сука, Логерти, это неспроста всё... Зачем, вот скажи, зачем ты сбежал? Нет. Все правильно, так надо, так лучше для неё, для всех».

Казалось, что его сознание раздвоилось. Одна часть говорила, хватит бегать, наберись смелости, реши всё с Сэм. А другая крепко держала, напоминая, что ничего из этого хорошего не выйдет, а только причинит боль.

«Ты, как трус, сейчас сбежал! Слышишь? СБЕЖАЛ!»

«Хватит! Это не так! Я ушёл, чтобы... Ха, что? Рано или поздно, ты же сам это понимаешь, вы встретитесь. И опять сбежишь?».

«Нет, не сбегу. Я был не готов, не сегодня. Все слишком быстро, а я не хочу, чтобы она опять страдала...»

Брет провел рукой по лицу и потянулся за сигаретами, но

решил подождать, пока Сэм не уйдёт.

«Может, ей уже не будет больно... О чём я только думаю? Ведь сам не забыл, не простил, самому хреново до сих пор. А ей тогда ещё хуже. Не может человек такое забыть».

До Брета стали долетать обрывки слов девушки, она что-то рассказывала, и он закрыл уши руками, ведь он не должен был, не имел права их подслушивать. Он просто не хотел знать, что она ему говорила, это было её личное, не для него.

Спустя какое-то время, Брет услышал, как процокали каблучки, и, выглянув из своего укрытия, он увидел, как Сэм побрела к выходу.

Она шла медленно, походка была уставшей, плечи опущены. Казалось, что вот-вот она обернётся, и он ждал, решив, что в этот раз не уйдёт, не отступит. «Обернись... Сэм, давай». Но она не обернулась, всё также устало шагая вперёд.

Мужчина тихо пошёл следом, держась на достаточном расстоянии, провожая Сэм до выхода. Встав в тени бетонного забора, Брет убедился, что она, без каких-то проблем дошла и села в ожидающую её машину. Только тогда он вышел и, закурив, двинулся в сторону, где мог поймать такси.

Этот день, особенно вечер, что-то перевернул в нём, и теперь он хотел в этом разобраться, понять себя и уже потом принять какое-то решение относительно Сэм.

Теперь, встретившись со своим страхом и болью, он знал, что дальше так не должно продолжаться. Рано или поздно правда выйдет наружу, вот только будет хуже, наверное...

Теперь надо было решить, как он сможет встретиться с ней, а главное, что он скажет. Это решение принесло некоторое облегчение, подобное тому, что он испытал у могилы своего брата.

Дальнейшие события на несколько дней сильно отвлекли Брета, он практически перестал думать о себе и не видел Саманту. Всё их внимание привлек к себе этот парень, их цель, а вернее его неожиданные действия.

О'Нилл уехал из города, и Брету с Джеком пришлось разделить, ведь по полученным данным, те двое парней, с которыми он недавно встречался в машине, были наёмниками, вроде тех, которым когда-то был и он сам. От этого факта не стало легче, только ещё запутанней. Брет понял, что их цель что-то замышляла, и его догадка в скором времени подтвердилась.

Килтон уехал следом за О'Ниллом в Сан-Антонио. Там он связался с местными агентами, которые должны были оказать ему помощь в проведении операции. А Брет тем самым остался наблюдать за этими парнями. Поначалу они вели себя тихо, не привлекая внимания, но каждое их, на первый взгляд, обычное действие, вызывало в нём все больше подозрений. И в тот день, когда эти двое установили слежку на Генри Симерсом, Брет понял, что отец стал их целью. Дело может закончиться очень плохо.

Следя за наемниками, он следил и за отцом. Обычная жизнь богатого и очень серьезного бизнесмена. Ничего

необычного – работа, дом, деловые встречи. Тогда что же хотели эти двое?

И вот Брет решил рискнуть. Он дождался, когда пара наёмников закончит свою слежку, и приедут к себе. Поздней ночью, когда даже собаки тихо спали, не реагируя ни на кого, Брет пробрался к их машине и установил прослушку с маячком. На это у него не было разрешения, но другого выхода он не видел. Теперь он мог знать, а главное, слышать этих двоих. Возможно, ему повезёт, и он узнает, зачем О'Нилл приставил их к его отцу.

Остаток этой ночи Брет проспал, как убитый, а рано утром его подорвал звонок от Джека.

– Брет! Я скоро буду дома!

Посмотрев на часы, Брет понял, что поспал каких-то четыре часа и не совсем понял, о чём сейчас кричал в трубку его напарник.

– В смысле?

– Наш парень закончил все дела в Сан-Антонио, и мне есть, что тебе рассказать.

– Понял. Во сколько будешь?

– Думаю, после обеда. И Брет! Порадуйся, мне дали официальное добро на прослушку его телефона! Круто, да?

– Очень. Тебе одному?

– Ладно, нам. Всё давай, я поехал за ним.

– Давай.

Брет снова посмотрел на время, через час Симерс должен

ехать на работу, а, значит, ему надо выдвигаться, чтобы сесть на хвост его наблюдателям.

Когда Джек свалил за О'Ниллом, Брет опасался садиться за руль «раритета». Но он знал, где в этом городе можно раздобыть недорого приличную тачку. Непримечательный, пяти годовалый чёрный пикап Шевроле сразу бросился Маерсу в глаза, и, спустя полчаса, он уже держал ключи в своих руках. Да, этот пикап был идеален: тонированные стёкла, тихий движок и, самое главное, таких в городе было много.

Быстро приняв душ и на скорую руку выпив кофе с холодным куском пиццы, всё-таки Килтону удалось подсадить его на эту еду, он захватил оборудование и выехал к дому своего отца.

Он был первым. Удобно устроившись в наиболее удачном месте, Брет достал аппаратуру и, разложив её на пассажирском сиденье, стал налаживать, ожидая своих «парней».

– Эй, Брет! Как дела?

– Килтон, ты же должен быть уже в самолёте.

– Рейс задерживают. Я вот что звоню. Наш мальчик связался с этими двумя и приказал быть готовыми.

– К чему?

– Да хрен их знает. Теперь твой ход.

– Понял, спасибо.

Мимо проехала машина, на которой стояли его штучки, и припарковалась неподалёку от него. Брет включил аппаратуру и сунул гарнитуру в ухо, превратившись в абсолютный

слух. Оставалось совсем немного времени, подъехала рабочая машина компании отца, но наёмники так и не произнесли ни слова.

Брет уже хотел удобно откинуться на спинку сиденья, но краем глаза увидел, как из дома вышел его отец, он держал за руки двоих малышей лет пяти. Следом за ними вышла Сэм вместе с какой-то пожилой женщиной. Они все вместе сели в машину и уехали.

Брет встряхнулся и завёл машину, когда неприметная серая Королла двинулась следом за семьёй Симерс.

«Момент потеряян... Значит, возле входа в здание» – услышал он в гарнитуру.

– Какого черта?

Брет напрягся после того, как понял, о чём шла речь между этими двумя. До возвращения О'Нилла, эти двое должны были убрать его отца! Вот только зачем?

– Джек! Быстро, вспоминай, с кем встречался наш парень! – Брет тут же набрал напарника.

– Чёрт, секунду, сейчас...

Джек явно растерялся от напора Майерса.

– С каким-то Морди... Слышал о таком?

– Да, сука... Всё, отбой.

Брет скинул звонок и выругался. Пазлы стали складываться. Не всё, но кое-что прояснилось. И это сильно ему не нравилось.

Машина отца не сразу поехала к офису, и Брет с облегче-

нием выдохнул. Саманту с детьми и женщиной Генри выса-
дил у большого торгового центра. Наёмники не предприня-
ли никакой попытки, значит, время у него было. Но Брет не
знал, как и что ему предпринять.

«Какого хрена он не нанимает телохранителей?».

6 глава

Генри Симерс

Когда Саманта вышла из кабинета, Генри остался один на один со своими мыслями и проблемами. Ему не хотелось волновать Сэм, но девушку не так уж и легко провести, пришлось перевести тему на их отношения с О'Ниллом.

Генри сделал глоток алкоголя и неприятно поморщился. Томас О'Нилл до сих пор оставался для него тёмной лошадкой. Обычно он сразу наводил определённые справки и получал нужные ему сведения о людях, с которыми собирался вести дела. И так было и на этот раз. И всё, что он узнал об О'Нилле, было чисто и гладко. На первый взгляд это было даже очень хорошо. Но всё равно Симерса что-то смущало в этом человеке. За свои пятьдесят с лишним лет жизни он научился хорошо разбираться в людях и абы с кем дела не вёл.

О'Нилл хотел заключить с ним выгодный контракт на поставку нового вооружения одной коммерческой организации. Вроде, было всё чисто, эта организация официально зарегистрирована на территории страны и осуществляет все разрешённые правительством действия. Но...

– Чует моя задница, где-то подвох...

Генри снова пригубил из бокала и поставил его на стол. Он хотел понять, что его удерживает от подписания контракта, какая сила заставляет его сомневаться и тянуть время.

А тут ещё О'Нилл стал подбивать клинья к Сэм. Либо слишком расчетливый и знал, что Саманта его преемница, либо... «Либо реально видит в ней женщину, в чём я тоже сомневаюсь». Но лезть в их отношения он пока не хотел. Только лишь удостоверившись в своих сомнениях, Генри сможет помешать тому в завоевании его названной дочери.

Посвящать Сэм в свои догадки и сомнения Генри не хотел. Он был не из тех людей, что без нужных фактов и доказательств могут лезть туда, куда не нужно. Пока он будет всячески тянуть время и следить за действиями О'Нилла.

Время шло, и всё, вроде, было нормально. Сэм даже сходила на свидание с этим парнем и осталась довольной, но Генри видел, что в её глазах не горел тот огонёк, не было тех бурных чувств, которые испытывал человек, когда ему кто-то нравился или даже больше.

Генри уже смирился с тем фактом, что девушка до сих пор, когда ей плохо или одиноко, идёт на могилу его сына и иногда подолгу там остаётся. Они много раз об этом разговаривали, на что он слышал всегда один ответ, что только там с ним, с Брайном рядом ей становится по-настоящему хорошо и спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.